

переводчика не только языковой квалификации, но и осознания культурологической дистанции между языковыми картинами мира. Игнорирование этой дистанции приводит к исчезновению культурной специфики и обеднению восприятия текста русскоязычным читателем.

1. Фрейд, З. Введение в психоанализ: [16+] / З. Фрейд ; [перевод с немецкого Г. В. Барышниковой под ред. Е. Е. Соколовой и Т. В. Родионовой]. – Санкт-Петербург : Азбука, 2017. – 446 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ЯЗЫКОВОГО НАСЛЕДИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Дудкевич В.Д.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шеверина О.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: экономическая метафора, переводческие трансформации, прагматическая адаптация, языковое наследие, национальная картина мира.

В условиях глобализации экономический дискурс становится полем активного взаимодействия различных лингвокультур. Особую роль здесь играет экономическая метафора – лингвокогнитивный механизм, который не просто называет сложные финансовые явления, но и транслирует определенный способ видения мира, свойственный той или иной культуре.

Английский язык, выступая как лингва франка мировой экономики, формирует глобальные метафорические модели. Однако при переносе этих моделей в русскоязычное пространство переводчик сталкивается с вызовом: как сохранить прагматический потенциал и образное богатство (являющееся частью иноязычного наследия), не нарушая при этом целостности и понятности текста для носителя русского языка. Неправильная интерпретация или буквальное заимствование чужих образов может исказить национальное восприятие экономических процессов. Поэтому *актуальность* исследования заключается в изучении стратегий передачи английских метафор на русский язык для сохранения языкового наследия: это позволяет интегрировать глобальные смыслы в отечественную картину мира, избегая слепого копирования чуждых образов и сохраняя прагматическое богатство и чистоту родного языка.

Цель данного исследования – выявить, каким образом при переводе экономических метафор происходит взаимодействие «своего» и «чужого» культурного опыта, и какие стратегии позволяют интегрировать английские образы в национальную языковую картину мира.

Материал и методы. Материалом для анализа послужили 100 метафорических единиц из англоязычных СМИ (BBC News [1], Daily Mail [2], Reuters [3], AP News [4]). В работе использовались метод целенаправленной

выборки, контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ и дескриптивный метод.

Результаты и их обсуждение. Анализ показал, что значительная часть экономических метафор (около 79% выборки) переводится с сохранением исходного образа. Это становится возможным благодаря наличию универсальных человеческих ценностей и общепонятных концептов (здоровье, природа, строительство), которые являются общим наследием для английской и русской культур.

Метафора-эквивалент используется, когда образный строй двух языков совпадает. Например, метафору *The economy is on crutches* можно перевести ‘Экономика на костылях’. Антропоморфный образ болезни экономики одинаково считывается в обеих культурах. Метафора *goldmine* ‘золотая жила’ при описании прибыльных секторов экономики (например, аутсорсинга) без изменений переносится в русский язык. Золото как универсальный ценностный эталон одинаково воспринимается в обеих культурах. Аналогично, выражение *cash cow* переводится устоявшимся эквивалентом ‘дойная корова’, мгновенно вызывая у реципиента нужную ассоциацию эксплуатации ресурса.

Калькирование позволяет обогатить принимающий язык новыми концептами, если они не противоречат его логике. Термины *bear market* ‘медвежий рынок’, *tariff wall* ‘тарифная стена’, *market rally* ‘ралли на рынке’ уже стали частью профессионального наследия отечественных экономистов, демонстрируя проницаемость языковых границ.

Когда прямой перенос образа невозможен из-за культурных различий, переводчик прибегает к поиску аналогов, понятных носителю русского языка. Это акт защиты национальной языковой идентичности: чуждый образ заменяется на «свой», родной. Ярким примером служит перевод фразы *not out of the woods* ‘on inflation’ (буквально: ‘не выбрались из леса инфляции’). Для англичанина лес – символ опасности и неизвестности. Для русскоязычного сознания в контексте экономики этот образ менее релевантен, поэтому используется более нейтральный или привычный оборот: *в вопросе инфляции опасность еще не миновала*. Аналогично, *frothy valuations* (буквально: ‘пенистые оценки’) трансформируется в ‘раздутые цены’. Здесь мы видим отказ от специфической английской образности в пользу укоренившейся в русском языке метафоры «пузыря» или «раздувания», что обеспечивает адекватное эмоциональное воздействие.

В 21% случаев наблюдается явление деметафоризации или описательного перевода. Это происходит, когда элемент чужого языкового наследия (культурная реалия, специфическая идиома) не находит отклика в национальной системе ценностей реципиента.

В ряде случаев применяется опущение метафоры (деметафоризация), посредством которого прагматическая ценность ясного сообщения превалирует над ценностью художественного образа. Например, *The Federal Reserve is still driving in a fog* (буквально: ‘Федеральная резервная система все еще едет в тумане’) было переведено нейтральным ‘Федеральная резервная

система все еще находится в условиях неопределенности'. Также метафора *holdings underwater* (буквально: 'активы под водой') была заменена на экономически точное словосочетание 'активы в убытке'. Такой подход характерен для русского делового стиля, который традиционно тяготеет к большей строгости и меньшему количеству образных средств по сравнению с английской публицистикой.

Метафора *kangaroo market* (буквально: 'рынок кенгуру'), понятная в англосаксонском мире, для нашего читателя является экзотизмом, не несущим смысловой нагрузки о волатильности рынка. Переводчик вынужден полностью жертвовать образом ради сохранения смысла, применив описательный перевод: 'рынок резких скачков цен'.

Контекстуальная замена занимает промежуточное положение между сохранением и потерей образности. Она применяется, когда исходная метафора понятна, но в русском языке для данной ситуации существует более естественное, стилистически оправданное выражение. Например, в предложении ...*countries that use the euro limp through extended lockdowns* метафора *limp through* (буквально: 'хромают') переведена как 'страдают от', что передает негативное состояние, но меняет способ ее выражения. Глагол *weather* 'выдержать шторм/погоду' в контексте налоговой политики переведен словом 'пережить', что снижает экспрессию.

Заключение. Исследование показало, что перевод экономических метафор – это процесс, выходящий за рамки простого языкового кодирования. Это процесс взаимодействия двух культурных систем. Сохранение метафорического образа (эквивалент, калька) возможно там, где ценностные и когнитивные базы двух народов совпадают (универсальные концепты «здоровье», «война», «строительство»). Аналог, деметафоризация и контекстуальная замена выступают механизмами защиты национального языка и обеспечения коммуникативной ценности текста. Они позволяют трансформировать чужое языковое наследие в формы, доступные и понятные отечественному реципиенту.

Таким образом, язык через переводческую деятельность не только осваивает новые понятия глобальной экономики, но и отстаивает свою самобытность, фильтруя и трансформируя инокультурные образы в соответствии с национальной картиной мира.

1. BBC News : [Electronic resource]. – 1999. – URL: <https://www.bbc.com/news> (date of access: 19.12.2025). – Text : electronic.

2. Daily Mail : [Electronic resource]. – 2008. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/home/index.html> (date of access: 10.12.2025). – Text : electronic.

3. Reuters : [Electronic resource]. – 1996. – URL: <https://www.reuters.com/> (date of access: 18.12.2025). – Text : electronic.

4. AP News : [Electronic resource]. – 1998. – URL: <https://apnews.com/> (date of access: 18.12.2025). – Text : electronic.